

10.00.00

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 82

Образы-символы в романе Натаниэля Готорна
«Алая буква»

З.А.-Г. Сафарова

Всемирно известный роман выдающегося американского классика Натаниэля Готорна «Алая буква» считается синтетическим, соединяющим в себе черты исторического, нравоописательного и психологического романов. Произведение было художественным открытием, поскольку представляло собой исторический роман нового типа, в котором прежние эстетические параметры и принципы подверглись значительному преобразованию.

В построении романной формы автор использует находки, совершенные в период работы над романтическими новеллами. В частности, вспомогательное определение рассказу дают символические элементы — например, сама алая буква, которая становится в символом не только и не столько греха, сколько стойкого терпения героини.

Роман насыщен символами и символическими элементами. Каждый символ в этом романе выполняет свою определённую функцию, создавая при этом, целую систему связанных между собой символов.

Благодаря символическим элементам многогранность, многозначность является лучшим и верным способом выражения их собственного мнения и видения окружающей среды и истории, что помогает символам воссоздавать внутренний мир героев.

Символика выражается уже в самом названии романа — «Алая буква». У читателя сразу возникает много вопросов: что это? Почему алая? Почему буква? Уже само название «затягивает» читателя в круговорот событий, происходящих в произведении. Это лишь символ некой таинственности, неясности. Её смысл становится понятен только в следующей главе, когда впервые появляется образ Гестер Прин. Это девушка, которая совершила грех и была за это наказа-

на, за измену своему исчезнувшему старому мужу и стала матерью незаконного ребенка, пуритане выставили ее публично на эшафот и заставили всю жизнь носить на груди алую букву «А». «А» — символ греховности и позора.

Далее еще один символ — куст роз, который расцвел из-под ног праведницы — Энн Хэтчинсон, когда она вступила в двери тюрьмы. Розовый куст — символ прекрасного и одухотворенного цветка, выросшего на жизненном пути героини. Действительно, душа Гестер Прин очищается через множество страданий, которые она испытала, в романе вновь появляется розовый куст. *«But on one side of the portal, and rooted almost at the threshold, was a wild rose-hush, covered, in this month of June, with its delicate gems, which might be imagined to offer their fragrance and fragile beauty to the prisoner as he went in, and to the condemned criminal as he came forth to his doom, in token that the deep heart of Nature could pity and be kind to him»* [4] (Но сбоку от дверей, почти у самого порога, раскинулся куст диких роз, усыпанный — дело было в июне — нежными цветами, которые точно предлагали и арестованному, впервые входящему в тюрьму, и выходящему навстречу судьбе осужденному свою хрупкую прелесть и тонкий аромат в знак того, что всеобъемлющее сердце природы исполнено милосердия и скорбит о его участии) [1].

Образ самой Перл имеет в себе символический смысл.

Когда старый священник спрашивает ее: *«Canst thou tell me, my child, who made thee?»* (Знаешь ли ты, дитя, кто тебя сотворил?). В ее ответе звучит, что ее никто не сотворил, а мать ее сорвала с куста роз у ворот тюрьмы. В этом ответе символ любви «роза» переплетается с символом позора и преступления — тюрьмой. Перл такой же символ любви, как и алая

буква на груди ее матери. Поэтому в сознании Гестер девочка ассоциируется со знаком позора, и она одевает Перл в такой яркий наряд, что ребенок напоминает ожившую алую букву. «*Pearl punishes me, too! See ye not, she is the scarlet letter, only capable of being loved, and so endowed with a millionfold the power of retribution for my sin?*» [4].

Символический эпизод, где Перл наблюдает за бегом ручейка. И Перл, и ручеек являются символом начала новой жизни. Эта символика передана через параллелизм начала жизни в природе и начала жизни самой Перл. Она воплощает в себе «духовный и материальный союз».

Каждый символ позволяет поразмышлять над поведением героев, над их поступками, взаимоотношениями. Роман «Алая буква» помогает нам понять перерождение души человека, становление его на путь добродетели.

Главной темой произведения является грехопадение, «взаимосвязь грешной сущности и внешнего в человеке, влияние греха на человека, посредством зла, отпущенное грехом, на мир в целом». Данная тема нередко пересекается и соединяется с темой зыбкости человеческих восприятий и ощущений. Эти две темы объединились в одну тему неясного, «ужасающе ясного осознания человеком своей греховной сути, мучительного поиска выхода из трагического положения души грешной» [3, с. 30].

Если говорить о творческом методе Готорна, то изначально мы можем сказать, о символике, которая буквально смысле пропитывает все произведение и более наглядно показывает позицию писателя. Однако символ у автора вступает за свойственно установленные рамки, у него термин «символ» граничит и считается синонимичным термину «аллегория», так как в романе писателя можно отследить тенденцию к сокращению термина «аллегория» и расширению термина «символ». «*Это дает ответ общей тенденции современного литературоведения, следующего в своей эволюции за изменениями собственного художественного, литературного сознания...*» [3].

Многие обозреватели отмечали, что ни один из романов Готорна не сравнится с «Алой буквой» по степени воздействия на читателя, целостности и силе эмоций и впечатлений. Этот величайший роман принадлежит к классическим произведениям, которые затрагивают глубинные пласты бытия человека, заставляют сопереживать героям, чувствовать, восхищаться, поначалу даже не отдавая себе отчета почему, и в то же время роман вмещает в себя философские, социально-этические и эстетические представления самого автора о жизни человека [2, с. 41].

Литература

1. Готорн Н. Роман. Алая буква. Москва: Книжный мир, 1975. 1418 с.
2. Зарубежная литература XIX века: Реализм: Хрестоматия историко-литературных материалов: учеб. пособие / сост., коммент. Н.А. Соловьева, А.Ф. Головенченко, Е.Г. Петраш. М.: Высш. шк., 2015. 384 с.
3. Ратушинская Н.В. Пуриганское духовное наследие в творчестве Н. Готорна и Г. Мелвилла: дис. ... канд. филол. наук. М., 1997.
4. Hawthorne N. The Scarlet Letter. USA, 1994. P. 394.
5. Lawrence D. H. Studies in Classic American Literature. Harmondsworth. Middlesex, PenguinBooks, 1977. P. 8.